

УДК 94(477.75)+930

**К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ ЗНАЧИМОСТИ
ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ КРЫМУ**

Новикова Е.В.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

В последние годы проблема народного образования в дореволюционном Крыму становится все более активно разрабатываемой. Внесли серьезный вклад в исследования данного вопроса Д. И. Абибулаева, Н. Ф. Дундук, М. А. Канишева, А. В. Кучерганская, Л. А. Маршал, Л. С. Моисеенкова, А. А. Непомнящий, А. Д. Попов, Д. А. Прохоров, В. Ф. Шарапа, С. А. Шуклина. Надо отметить, что в основном эти авторы использовали архивные данные. Но существует также большой корпус печатных источников, без анализа которых невозможно комплексно рассматривать все аспекты развития народного образования в Крыму. Восполнить в определенной степени отмеченный пробел составляет задачу предполагаемого исследования.

Одним из самых важных печатных источников по истории народного образования в дореволюционном Крыму являются исторические записки и отчеты о деятельности различных учебных заведений Крыма. Их авторами были, как правило, директора или очень уважаемые педагоги, которые посвящали свои исследования юбилейным датам образовательных учреждений. В этих публикациях в общих чертах описывалась история возникновения учебных заведений, кратко анализировались достижения. «Некоторые люди дают себе ежедневный отчет в своей деятельности и таким образом проверяют себя, насколько они исполнили свой долг перед Богом и людьми», - писал один из авторов отчета, посвященного 30 – летию Керченско–Александровской гимназии.[1]

В настоящее время достаточно хорошо изучены отчеты Симферопольской мужской гимназии, посвященные 50- и 75 - летнему юбилеям открытия этого учебного заведения. Но существуют и другие исследования, при знакомстве с которыми прослеживается история развития образования в дореволюционном Крыму в целом.

Неоднократно авторы исторических записок и отчетов описывали условия открытия учебных заведений, повествовали о тех трудностях, с которыми пришлось сталкиваться. Первый год существования Керченской Александровской гимназии был очень трудным. Благотворительную помощь учебному заведению оказал купец первой гильдии Деопик, который «взялся на свой счет произвести необходимый на первое время ремонт гимназии; инженер – полковник Починский снабдил гимназию физическими инструментами. Керченское общество устроило в пользу гимназии концерт». Сборы составили 294 руб. и были направлены на открытие гимназии, что в свою очередь, осложнило отношения администрации с родителями гимназистов, которые, принимая участие в сборе средств, наделись на постоянный рост успехов в обучении своих детей независимо от уровня их способностей и прилежания. Однако гимназия твердо стояла на позициях объективности в оценке знаний и поведения своих питомцев.[2]

На городские средства была приобретена необходимая мебель для реального училища в Севастополе. Для этой цели был командирован городской думой в Одессу один из гласных контр-адмирал Савельев. «Этот почтенный общественный деятель блестящим образом выполнил возложенное на него поручение. Нельзя при этом не помянуть добрым словом и администрацию Русского Общества Пароходства и Торговли, сделавшую распоряжение о безвозмездной доставке в Севастополь» мебели.[3] Эти сведения связаны с Севастопольским Константиновским реальным училищем и представляют особую ценность, т.к. сохранился всего лишь единственный архивный фонд из чуть более десяти дел в Го-

сударственном архиве города Севастополя. Таким образом, исторические записки дополняют архивные данные.

Ряд публикаций посвящены вопросу развития женского образования в Крыму. Становлению женского образования в г. Феодосии способствовали труды Л. П. Соковниной – супруги контр – адмирала, а также оказывал помощь профессор Императорской Академии художеств И. К. Айвазовский. В исторической записке содержатся ценные сведения об открытии школы, которая впоследствии стала прогимназией. Из Ливадии был прислан рескрипт от имени Ее Императорского Величества Марии с утверждением Л. П. Соковиной в должности попечительницы, а спустя некоторое время императрица выразила благодарность: «Принимая близко к сердцу, упрочение женского образования в нашем Отечестве, я с особым удовольствием изъявляю вам искреннюю мою признательность за труды ваши по устройству Феодосийской женской гимназии и за просвещенное руководство этим полезным учебным заведением».[4] Эти данные содержатся в исторической записке о Феодосийской шестиклассной прогимназии.

В отчете, посвященном пятидесятилетию Керченской Александровской гимназии, также освещается деятельность градоначальников Керчи И. А. Стемпковского и князя З. С. Хереулидзе «по насаждению просвещения в Керчи. Главное положение, на котором строил свои заботы о просвещении кн. Херхеулидзе, заключалось в том, что нужно создать образованных матерей, естественных воспитательниц в семье».[5] С этой целью был открыт Керчь – Кушниковский девичий институт.

Особый интерес вызывают отчеты учебных заведений, по которым вообще не сохранились архивные материалы. Например, только в отчете Севастопольской женской гимназии имеются сведения об этом образовательном учреждении. Женская гимназия была преобразована с начала 1876 - 1877 учебного года из бывшей до того времени женской прогимназии. К 1 января 1889г. она состояла из приготовительного класса, семи основных и VIII – го дополнительного класса. «Учебных пособий по всем предметам находится еще весьма ограниченное количество, хотя гимназия каждый год по мере возможности, пополняет этот недостаток».[6]

Анализ деятельности отдельных учебных заведений имеется в отдельных очерках о состоянии народных училищ. Краткая историческая записка о Феодосийском уездном училище содержится в очерке за 1885 год. В ней привлекают внимание сведения о деятельности попечителя Одесского учебного округа в 40-х годах XIX века Д. М. Княжевича. Он потребовал «оставить гибельную систему заучивания уроков наизусть, за исключением [...] терминов, [...] литературных образцов и догматов веры». По его мнению, «учитель при объяснении урока ничего не должен оставлять непонятым учениками». По его циркуляру педагоги должны были ежемесячно «рассматривать и обсуждать успехи и поведение учеников, пройденное по предметам, а также меры к улучшению. [...] Княжевич первый обратил внимание на наказания, которым подвергали учеников». Он высказывал «гуманный взгляд на воспитание и отношение к детям, [...] требовал, чтобы каждый учитель в отношениях с детьми был кроток и снисходителен, при ошибочных ответах уроков не выходил из себя, не ожесточался, не употреблял ругательств» [7] (подчеркнуто в источнике. – Е. Н.). Система наказаний учеников была отменена попечителем Н. И. Пироговым.

В краткой исторической записке о Евпаторийском уездном училище подробно рассматриваются не только этапы развития учебного заведения, но и имеются сведения о том, какие трудности испытывало местное население во время Крымской войны. В рапорте директора Бобрицкого повествуется о том, что в сентябре 1854 «огромная неприятельская эскадра» подошла к берегу и выстроилась на евпаторийском рейде, «ближайшие к берегу корабли отстояли не далее двухсот сажень от берега». По требованию английского и французского генералов необходимо было «немедленно распорядиться очистить город, вывести войска и сдать его союзникам без малейшего промедления. В случае же сопротивления город будет бомбардирован». «Весь город пришел в смятение. Родители забрали всех детей из училища, не дав окончить уроков. Город начал пустеть».[8] Автор записки смог забрать только книги с отчетом по финансам, три классные иконы и печать училища. Впоследствии он попал в плен и был выслан в Одессу.

Как самое тяжелое время характеризует 1854 – 1857гг. автор исторической записки о Керчь – Кушниковском институте. Начальница этого женского учебного заведения вынуждена была эвакуировать своих воспитанниц в апреле 1854 года в Таганрог, где ученицы обучались в течение года. Но после внезапной высадки неприятеля в Керчи за один день был подготовлен переезд в Новочеркасск. Невозможно равнодушно читать описание тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться классным дамам Керчь – Кушниковского института. Учительницы «для удовлетворения самых необходимых потребностей должны были тратить большие деньги, и то с немалым затруднением». У них «не было ни лошади, ни лишней прислуги». А в Новочеркасск они «выехали на одноконных повозках с нарочно сделанными для них из парусины верхом, в сопровождении назначенной команды из Донских казаков».[9] После нескольких лет кочевой жизни персонал института и воспитанницы вернулись в Керчь. Но испытания на этом не закончились. Необходимо было приводить в порядок здание института, которое во время войны неприятель использовал в качестве конюшни. Можно только удивляться личному мужеству и преданности своей профессии персонала Керчь–Кушниковского института. Они не только сохранили жизнь и здоровье своих учениц, но и все это время продолжали обучать детей.

Секретарь педагогического совета Симферопольской женской гимназии Н. К. Щербина внесла в написанную ею историческую записку о гимназии данные о помощи русским воинам, участвовавшим в событиях русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. «В 1877 – 1878 гг. во время войны за независимость славян женская гимназия не осталась безучастной к народному бедствию и своим посильным трудом принимала живое участие в судьбе раненых и больных воинов». Были открыты «воскресные мастерские», где девочки с 12 до 16 часов изготовляли «теплые вещи и белье для раненых и больных воинов». К ним присоединялись и добровольные помощники из числа горожан. За несколько месяцев существования мастерских было изготовлено более 2100 различных необходимых вещей для солдат.[10]

Таким образом, при анализе исторических записок, очерков, посвященных различным учебным заведениям, можно проследить историю отдельно взятых учебных заведений, познакомиться с условиями их открытия, источниками содержания, проанализировать социальный и религиозный состав учеников и преподавателей. Труды различных авторов позволяют увидеть отражение исторических условий на деятельности учебных заведений. Увы, издания эти давно стали библиографической редкостью.

Другой важной категорией печатных источников по истории народного образования в дореволюционном Крыму являются очерки состояния народных училищ и обзоры положения народного образования в Таврической губернии за разные годы. Они составлялись директорами народных училищ на основе ежегодных статистических данных, посылаемых в Дирекцию народных училищ из различных учебных заведений. В них, как правило, содержатся общие сведения по Таврической губернии в целом и по уездам в частности. Очерки издавались, начиная с 1881 года, а обзоры - с начала XX века.

Особый интерес вызывают очерки о состоянии народных училищ за 80 – 90 –е годы XIX века, составленные А. Н. Дьяконовым. В этих документах указываются типы учебных заведений и их количество. В очерках неоднократно отмечается, что «количество школ, очевидно, недостаточно для полного удовлетворения осознанной потребности в начальном образовании местного населения».[11] Среди населения в возрасте от 14 до 18 лет около 42% были неграмотны в середине 80 – х годов XIX века.[12] Серьезные изменения происходят в начале 90 –х годов XIX века, т.к. количество учебных заведений в Крыму выросло примерно в 1,5 - 2 раза.[13]

Автор положительно оценивает роль земств в развитии народного образования: «...земства как губернские, так и уездные не только содержат начальные училища подведомственные [...] советам, но и в значительной мере поддерживают училища городские, двухклассные сельские, немецкие, еврейские, татарские. Участвуют в избрании в них почетных смотрителей, блюстителей и попечителей и назначают своих представителей для наблюдения за ходом дела в них, равным образом городские общества не только дают средства на содержание училищ приходских, но и оказывают поддержку училищам и од-

ноклассным частным, еврейским, караимским, татарским и даже армянским, изъятым из ведения Министерства народного просвещения».[14]

А. Н. Дьяконов дает очень подробную характеристику преподавательского состава, а также подчеркивает их роль в системе народного образования: «По отзыву инспектора народных училищ Крымского района, в учебном и дисциплинарном отношении училища всех категорий, за весьма немногими исключениями, поставлены удовлетворительно, благодаря хорошему составу преподавателей, большинство которых получили специальную подготовку или приобрели достаточную опытность продолжительной практикой и относятся вообще добросовестно к исполнению своих обязанностей [...] религиозно – нравственное состояние вполне удовлетворительно; преподаватели употребляют свои заботы и старания к тому, чтобы школы были вполне достойны своего назначения; дела школьной дисциплины обстоят хорошо».[15]

Положению учителя в системе народного образования вообще уделялось постоянное внимание не только с точки зрения его соответствия занимаемому месту, но и с точки зрения профессионального роста. Так, например, в отчете за 1892 год содержатся данные о том, что за 12 лет было проведено 29 учительских курсов и съездов.[16] В очерке часто анализировалось, какие оклады получали учителя, награды в виде внеочередного получения чинов, денежных пособий, ценных подарков, какова обеспеченность квартирами за счет земств. Это свидетельствует о понимании того, что создание удовлетворительных условий жизни для педагогов обязательно положительно скажется на уровне их профессиональной деятельности. И хотя сложности материального характера имели место, в крымских уездах положение педагогов было чуть лучше, чем в материковых уездах.

Не утратили научного значения обзоры положения народного образования в Таврической губернии. Они были составлены на основе сведений от земских и городских управ, инспекторов народных училищ, уездных отделений и Епархиального училищного совета, а главным образом, от преподавателей различных учебных заведений. Их составляли не только в целом по губернии, но и по отдельным уездам.

В них присутствуют не только статистические данные, но и элементы аналитических исследований: высчитываются проценты открытых и закрытых школ, сопоставляется численность поступивших и выбывших учеников, окончивших курс и переставших посещать школу по разным причинам, соотношение по возрасту и полу и др. Не все дети оканчивали полный курс обучения. В обзоре указывалась причина этого явления: «дети часто нужны как работники, население мало ценит науку без возможности извлечения из нее непосредственной выгоды» [17]. Если в начале XX века выбывало до одной трети учеников без окончания полного курса, то уже в 10-х годах XX века это число снизилось.

Обзоры положения народного образования позволяют познакомиться с различными типами школ, которые существовали в начале XX века в Крыму.

Полное среднее образование можно было получить в гимназиях, которые делились на классические и реальные. Обучение в прогимназиях давало неполное среднее образование.

Под контролем Министерства Народного Просвещения находились земские и начальные городские училища, курс которых был рассчитан на три года, городские училища по уставу 1872г. со сроком обучения – 6 лет. Были также и частные народные школы. Увеличивалось количество начальных учебных заведений повышенного образования – 5 – 6-летних городских училищ.

Общеобразовательные начальные школы содержал Священный Синод. Они были представлены двумя типами: школы грамоты и церковно-приходские школы. Сроки обучения в этих заведениях постоянно увеличивались.

Многонациональный состав Крыма (крымские татары, караимы, евреи, греки, армяне, немцы, болгары, чехи и др.) обусловил создание школ национально – религиозного характера.

Все эти типы школ существовали в Крыму. Необходимо отметить, что в 1909 – 1910гг. из 8 гимназий Таврической губернии 7 были расположены в Крыму, из 7 реальных училищ в крымских уездах находилось 3, больше половины женских гимназий Тавриче-

ской губернии были открыты в Крыму.[18] Если учесть, что до 30% населения Таврической губернии приходилось на крымские уезды,[19] то вывод вполне очевиден. Уровень развития народного образования в Крыму был выше, чем в целом по губернии. Это подтверждает обзор положения народного образования за 1913 – 1914гг.: «В Крымских уездах наблюдается прирост учащихся [...] в среднем школы Крымских уездов делаются многолюднее».[20] На уровень образованности населения оказывало влияние и профессиональная подготовка учителей и учительниц. Неоднократно в печатных источниках отмечается, что их образовательный ценз «надо считать высоким». Он составлял 70%. Для сравнения в Петербурге ценз был 78%, а в Москве – 76%.[21]

Изучение печатных источников по истории народного образования в дореволюционном Крыму продиктовано требованием времени и само по себе представляет огромный интерес с точки зрения исторического наследия, без учета которого мы не можем сегодня конструктивно подходить к вопросу развития современного образования как в Крыму, так и на Украине в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тридцатилетие Керченско – Александровской гимназии (1863 – 1893). Керчь, 1894. С. 1.
2. П. М. Федотов. Пятидесятилетие Керченской Александровской гимназии (1863 – 1913). Историческая записка. Керчь, 1914. С. 26 – 27.
3. Исторические записки о Севастопольском Константиновском реальном училище. Севастополь, 1881. С. 6.
4. Мышкин Д. Историческая записка о Феодосийской шестиклассной прогимназии с отчетом о состоянии ее за 1880 – 1901. Феодосия, 1881. С.54.
5. П. М. Федотов. Указ. соч. С. 12.
6. Отчет по Севастопольской женской гимназии за 1888 год. Севастополь, 1889. С. 3.
7. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1885г. Бердянск, 1886. С. 103.
8. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887г. Бердянск, 1888. С. 132.
9. Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 году до 1885. Керчь, 1886. С. 40 – 41.
10. Н. К. Щербина. Историческая записка о Симферопольской женской гимназии со времени ее основания по 1 июля 1881. Симферополь, 1881. С. 39.
11. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1885г. Бердянск, 1886. С. 9.
12. Очерки состояния народных училищ Керчь – Еникальского градоначальства. Керчь, 1890. С. 2.
13. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892гг. Бердянск, 1893. С. 8.
14. Дьяконов А. Н. Указ. соч. С. 7.
15. Дьяконов А. Н. Указ. соч. С. 34 – 35.
16. Дьяконов А. Н. Указ. соч. С. 9.
17. Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1911 – 1912. Симферополь, 1912. С. 25.
18. Обзор положения народного образования в Таврической губернии за 1908 – 1909, 1909 – 1910. Симферополь, 1911. С. 44 – 45.
19. Сборник по школьной статистике. Вып. 1. Симферополь, 1903. С. 6.
20. Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1913 – 1914. Симферополь, 1914. С. 2.
21. Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1911 – 1912. Симферополь, 1912. С. 54.